

НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ АН СССР И ВУЗЫ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ЭВАКУАЦИИ

Абсеметов М.О.

РГУ «Национальный архив Республики Казахстан» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Астана, Казахстан (010000, Астана, бульвар «Нуржол» 12), e-mail: keden-kz@mail.ru

В годы войны в Казахстан были эвакуированы научные учреждения и высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Киева и других городов СССР. Руководство Казахстана приложило максимум усилий для эффективной деятельности эвакуированных ученых и образовательных заведений. В курорте Боровом и в ряде городов республики, где обосновались известные академики АН СССР, члены-корреспонденты, профессора и другие научные сотрудники, по мере возможности создавались условия для их работы. Благодаря самоотверженному вкладу ученых были разработаны и усовершенствованы качественно новые образцы вооружений столь необходимые для победы над грозным врагом. В данной статье на основе новых и впервые озвученных архивных документов, автор показывает деятельность эвакуированных ученых и высших учебных заведений в Казахстане в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Институт физиологии растений, АН СССР В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский.

SCIENTIFIC INSTITUTIONS OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR AND UNIVERSITIES IN KAZAKHSTAN DURING EVACUATION

Absemetov M.O.

RSI "National Archive of the Republic of Kazakhstan," Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan (010000, Astana, boulevard "Nurzhol" 12), and e-mail: keden-kz@mail.ru

During the Second World War scientific institutions and universities of Moscow, Leningrad, Kiev and other cities of the USSR were evacuated to Kazakhstan. Kazakhstan's leadership made maximum efforts for effective activity of evacuated scientists and educational institutions. For the work of famous academicians of the USSR, correspondents, professors and other researchers that settled in the resort Borovoe and in several cities of the republic were created good conditions. Thanks to the selfless contribution of scientists were developed and improved qualitatively new armaments so necessary for the victory over formidable enemy. In this article, based on new and first voiced of archival documents, the author shows the activity of evacuated scientists and institutions of higher education in Kazakhstan during the Second World War.

Keywords: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Plant Physiology of Academy of Sciences of the USSR, V.I.Vernadsky, N.D.Zelinsky.

Цель данной статьи – показать деятельность эвакуированных научных учреждений АН СССР и вузов в Казахстане в годы Второй мировой войны на основе архивных документов Архива Президента Республики Казахстан (АПРК), рассекреченных сравнительно недавно, Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Государственного архива Кокчетавской (ныне – Акмолинской) области (ГАКО), Архива Госзаповедника «Боровое», вводимых в научный оборот впервые.

В предвоенный период СССР добился значительных успехов в развитии науки. В государстве сложилась основательная материально-техническая база для ее дальнейшей эволюции. К 1941 году в стране функционировало 1821 научное учреждение, в которых сотрудничало свыше 98 тыс. научных работников. Большинство этих учреждений концентрировалось в западных и европейских регионах СССР. В период начала военных

действий создалась реальная угроза захвата противником соответствующих территорий. Именно в это время советское руководство приложило максимум усилий для спасения советской науки, так как реально осознавало необходимость создания в максимально короткие сроки отлаженной научной и конструкторской базы, востребованной в глобальной цели максимального производства вооружений и промышленного оборудования.

Для проведения плановой эвакуации в восточные регионы СССР председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) профессор С.В. Кафтанов был назначен уполномоченным от правительства по эвакуации научных институтов и вузов. В Академии наук СССР данные функции возлагались на ее вице-президента О.Ю. Шмидта [1, с. 42].

В ограниченные сроки был разработан поэтапный план эвакуации научных учреждений: 1) июль-август 1941 г.; 2) октябрь-ноябрь 1941 г.; 3) февраль-июль 1942 г. В частности, в Казахстан массовая эвакуация научных учреждений была осуществлена на третьем этапе. В этот период усиливалась блокада Ленинграда. С целью координации проведения плана эвакуации в каждой республике принимались нормативные документы, востребованные для проведения соответствующей процедуры.

В Казахстане для размещения академических учреждений в ноябре 1941 года было принято постановление Центрального Комитета КП(б) Казахстана № 125 «О размещении институтов Академии наук СССР». Основная суть постановления заключалась в следующем: «учитывая необходимость сохранения основных научных сил... придавая исключительное значение... продолжению научно-исследовательской деятельности, а также в целях эффективного использования кадров академиков, профессоров и научных сотрудников» [2, л. 56].

В различные города республики были эвакуированы исторический, философский, экономический и другие научно-исследовательские институты Академии наук СССР. По постановлению четко регламентировались пункты размещения данных учреждений и их сотрудников.

При Институтах истории и философии АН в городе Алма-Ате (Алматы – ред. М.А.) работали академики: Греков Б.Д., Тарле Е.В., Державин Н.С., члены-корреспонденты Академии наук Панкратова А.М., Бахрушин С.В., доктор исторических наук Миллер А.Ф., кандидаты исторических наук Кучкин А.П., Баевский Д.А., Петропавловский С.Д., Алифиренко П.К., Веденева Е.И. (специалист по истории Казахстана); в Институте философии в городе Алма-Ате работали профессора Берестнев В.Ф., Быховский Б.Э., Путинцев Ф.М., Кольман Э., Леонов М.А., Максимов А.А. и др. В столице республики была

ставлена группа экономистов: профессора Грановский Е.Л., Черномордик Д.И., Блюмин, Михалевский Ф.И., Кац В.И. [3, л. 56].

В городе Алма-Ата, примерно в одинаковые сроки, сконцентрировалось несколько ведущих научных институтов. Общая численность сотрудников институтов оказалась незначительной. Так, из Института философии было эвакуировано 7 профессоров, докторов наук (во главе с директором – Берестеневым) и 1 научный сотрудник (иждивенцы – 22 чел.); Институт физиологии – 15 сотрудников, из них 1 академик, директор института (Л.С. Штерн), 3 доктора наук, 6 кандидатов наук, 2 профессора, 1 научный сотрудник, 1 бухгалтер (иждивенцы – 17 чел.); Институт биофизики – академик, директор лаборатории биофизики П.П. Лазарев (иждивенцы – 3 чел.); Лаборатория цитологии – 8 сотрудников: 4 доктора наук (зав. лабораторией М.С. Навашин), 2 кандидата наук, 2 научных сотрудника (иждивенцы – 4 чел.); Институт истории – 10 сотрудников: 1 член-корр. АН СССР, зам. директора (А.М. Панкратова), 3 доктора наук, 6 кандидатов наук (иждивенцы – 27 чел.); Лаборатория белка – 4 сотрудника: 1 академик, директор лаборатории (С.С. Петров), 1 кандидат наук, 1 научный сотрудник (иждивенцы – 3 чел.); Институт экономики – 23 сотрудника: 1 член-корр. АН СССР, 5 докторов наук, 7 кандидатов наук (среди них – директор института А.А. Арутюнян), 3 профессора, 2 аспиранта, 4 научных сотрудника, 1 гл. бухгалтер (иждивенцы – 30 чел.); Институт географии – 44 сотрудника: 1 академик (директор института – А.А. Григорьев), 4 доктора наук, 17 кандидатов наук, 2 профессора, 18 научных сотрудников, 1 гл. бухгалтер, 1 сталинский стипендиат (иждивенцы – 66 чел.); Палеонтологический институт – 2 кандидата наук (иждивенец – 1 чел.); Фундаментальная библиотека – 2 сотрудника (иждивенец – 1 чел.) [4, лл. 7-10].

Сотрудники института экономики АН СССР были размещены в г. Чимкенте (Шымкент – ред. М.А.): директор института Арутюнян А.А., доктора наук и профессора Атлас З.Р., Караваев А.А., Бровер И.М., Ноткин А.И. и др., кандидаты наук Карнаухова Е.С., Берри Л.Я., Теряева А.П. и др. Общее количество сотрудников составляло 19 человек. Все сотрудники являлись специалистами по различным экономическим отраслям. Таким образом, концентрация значительного количества ученых в региональном городе могла способствовать в перспективе формированию чимкентской экономической школы, востребованной в исследовании местного экономического сектора [3, л. 56].

В Джамбуле (Тараз – ред. М.А.) работали представители исторической школы. Общая численность специалистов-историков составляла 10 человек (Нотович, Потемкин, Дружинин, Авербух, Зутис, Густинтич, Черномордик, Бронштейн, Перелешина, Бриллон). Из них 80% составляли остепененные. Ученые специализировались по различным направлениям истории. Всех историков сосредоточить в одном городе оказалось

невозможно. Поэтому две группы историков параллельно работали в Семипалатинске и Караганде. Расстояния между этими городами были достаточно большими, но в результате налаженной железнодорожной сети и телеграфного сообщения регулярно поддерживались контакты. В Семипалатинске работало 9 историков (Авдиев, Попов, Желубовская, Нелюбский, Шарова, Зинич, Крастынь, Матюгин, Горянов), из которых 7 сотрудников имели научные степени.

С дореволюционного периода Семипалатинск (Семей – ред. М.А.) считался научным центром Восточного Казахстана. Здесь ранее функционировал филиал Русского географического общества. Сохранялись местный библиотечный и архивный фонды. Из Семипалатинска сохранялась возможность поддерживать частые контакты с учеными Сибири и Алтайского края. В Караганде работали 8 специалистов (например, Власов, Гирин, Гиршфельд, Фишер и др.), из которых 6 человек имели научные степени [3, л. 57].

Распределение ученых носило специализированный характер в зависимости от научного профиля и востребованности конкретного ученого на научном объекте. Так, например, геологов эвакуировали в центры потенциального развития всех видов промышленности, а именно: на Балхаш, в Актюбинск (Актобе – ред. М.А.), Караганду, Усть-Каменогорск и ряд других. Биологи были заняты научными разработками в Боровом, на побережье Аральского моря и в ряде других городов. Аналогичная специализация сохранялась по откомандированию ботаников.

Заслуживают интерес архивные документы АП РК (фонд 708) и ГАКО (фонд 759), в которых зафиксированы сведения об ученых, эвакуированных на курорт «Боровое». С целью создания благоприятных условий для работающих академиков в условиях глубокого тыла на республиканском уровне принимались соответствующие постановления и распоряжения, имеющие юридическую силу. Так, например, 2 августа 1941 г. бюро ЦК КП(б) Казахстана приняло постановление «О размещении и снабжении академиков, членов их семей и детей научных работников Академии наук СССР, эвакуированных в КазССР». Постановление проводилось под секретным грифом, согласно которому планировалось разместить на курорте «Боровое» до восьмисот академиков, членов их семей и детей научных работников АН СССР [5, л. 1].

Для интенсивного проведения соответствующей процедуры жёстко регламентировалось распределение обязанностей между представителями местных органов государственной власти. В частности, Наркомздрав Каз ССР в лице Чеснокова, директора курорта «Боровое» Орловой, руководителя Акмолинского КП(б) Купаева и руководителя Щучинского Райкома Мартынова обязывали, под личную ответственность, обеспечить наилучшие условия для размещения в «Боровом» ученых и членов их семей. При этом,

секретарю Акмолинского КП(б) Купаеву вменялось систематически лично посещать «Боровое» с целью оказания помощи ученым и членам их семей.

В данный период реализовывалось предложение зампреда СНК КазССР Орехова, согласно которому всех детей эвакуированных научных работников зачисляли на обслуживание детским санаториям в «Боровом» с сохранением госбюджетных ассигнований по указанному санаторию. Наркомторгу КазССР поручалось обеспечить бесперебойное снабжение курорта продовольственными и промышленными товарами. При этом, возлагалась личная ответственность на Наркома торговли КазССР Белого за состояние снабжения эвакуированных в санатории.

Секретарь ЦК КП(б)К Шаяхметов, Орехов и Белый получили распоряжение о составлении расширенного ассортимента и норм снабжения для контингента с повышением соответствующих норм для академиков. Руководителю Наркомпроса КазССР Тажибаеву с первого сентября вменялось сформировать в «Боровом» специальную школу для обучения всех детей эвакуированных научных работников АН СССР. Согласно постановлению декларировалось пригласить из «Борового» в Алма-Ату президента Академии наук СССР академика В.Л. Комарова, академиков А.Н. Баха, В.А. Обручева и Н.В. Гамалея на руководящие должности в работе научных учреждений КазССР.

С целью нормального обеспечения эвакуированных академиков в Алма-Ате, Орехову приказывалось создать соответствующие жилищно-бытовые условия их в столице Казахстана [5, лл. 1-2].

В государственном архиве Кокчетавской (Акмолинской – М.А.) области сохранился целый пласт документов, в которых отражены сведения об учёных, эвакуированных в «Боровое». Каждый из них представлял фундаментальную научную школу. Это почетные члены Академии наук СССР: микробиолог Н.Ф. Гамалея, химик-органик М.А. Ильинский (умер в Боровом 18 ноября 1941 г.); члены-корреспонденты: микробиолог Г.Д. Белоновский, электротехник В.П. Вологдин, ботаник-физиолог, эколог растений Л.А. Иванов, медик-хирург, онколог Н.Н. Петров, физик-химик Д.Л. Талмуд, филолог, востоковед-иранист А.А. Фрейман, заслуженный деятель науки М.И. Певзнер, академики: востоковеды-индологи В.М. Алексеев, А.П. Баранников и Ф.И. Щербатской (умер в Боровом 18 марта 1942 г.), биохимик А.Н. Бах, зоогеограф Л.С. Берг, математик С.Н. Бернштейн, геолог, палеонтолог А.А. Борисьяк, геолог, минералог, основатель учения о ноосфере В.И. Вернадский, химик-органик Н.Д. Зелинский, зоолог, гидробиолог С.А. Зернов, энергетик Г.М. Кржижановский, математик, физики А.Н. Крылов, Л.И. Мандельштам и Н.Д. Папалекси, геофизик, механик Л.С. Лейбензон, славист-филолог Б.М. Ляпунов (умер в Боровом 22 февраля 1943 г.), историк русской литературы А.С. Орлов, экономисты С.Г. Струмилин и П.П. Маслов,

историк А.И. Тюменев и Ф.А. Ротштейн, ботаник А.А. Рихтер, химик-органик А.Е. Фаворский, зоолог, морфолог И.И. Шмальгаузен [6].

Силами республиканских органов создавались максимальные условия для хорошего жизнеобеспечения советских ученых в «Боровом». Характерно отметить, что 4 октября 1941 г., т.е. уже в начальный период проживания ученых на курорте, состоялось специальное совещание Вице-президента Академии наук СССР академика О.Ю. Шмидта, на котором обсуждался вопрос о состоянии детских учреждений АН СССР и условиях жизни академиков на курорте «Боровое».

В самый разгар войны, когда все силы советского государства организовывались на борьбу с фашизмом, советское руководство изыскивало возможности по обеспечению возможными условиями для жизнедеятельности советских ученых. Очевидно, соответствующий фактор, прежде всего, был востребован условиями времени и потребности мобилизации имеющихся интеллектуальных ресурсов с целью развития науки и, как следствие этого, подъема социально-экономического сектора. На данном совещании актуализировались проблемы проживания академиков, членов-корреспондентов АН СССР и их семей, особенно подчеркивалась возможность проживания этого контингента в санатории на срок по их усмотрению. Более того, целесообразным признавалась организация для академиков пансиона с оплатой 400, 490, 600 руб. в месяц за человека [7, лл. 21, 21 об.].

В результате масштабных действий, за годы войны расширилась научно-исследовательская работа филиалов и баз Академии наук ССР. Исследователь Г. Абишев в монографии «Казахстан в Великой Отечественной войне» отмечал: «За четыре года войны Казахский филиал Академии наук СССР передал в правительственные органы и наркоматы Союза и Казахстана свыше 160 разработанных практических предложений, имеющих серьезное народнохозяйственное значение» [8, с. 101].

Филиалы функционировали как учреждения, ориентированные на реализацию задач изучения природных ресурсов Казахстана на нужды обороны. С этой целью были организованы многочисленные экспедиции, в составе которых действовали ведущие ученые. Особенно обозначилась проблема изучения месторождений цветных, редких и рассеянных металлов, месторождений минерального топлива, изучения нерудного сырья, водных ресурсов, исследования марганцевых месторождений. Марганец, как сырье, был востребован для подготовки необходимой фронту стали. Казахстанские ученые под руководством академика К.И. Сатпаева осуществляли срочную разведку всех районов марганцевых месторождений в республике. В Центральном Казахстане было разведано крупнейшее месторождение марганцевых и железных руд [8, с. 102]. Уже на начальном этапе войны было организовано семь геологоразведочных партий Казахского филиала АН СССР, которые

выявили большие запасы меди, вольфрама, молибдена, кобальта, висмута, алюминиевого сырья и угля на северном побережье Балхаша, в горах Бектау-Ата, в районе Индерского озера и в Акмолинской области [8, с. 97].

В годы войны актуализировалась проблема всестороннего анализа природных условий различных зон СССР. Соответствующие исследования следовало провести с целью рационального размещения сельскохозяйственных культур. Ученые начали масштабное изучение географического расположения и свойств земельных массивов, прежде всего тех, которые возможно было освоить в самые короткие сроки.

Для производства автомобильных и авиационных шин, для изготовления резиновой обуви, для многих военных изделий требовался качественный каучук. В условиях войны получать его можно было только на востоке. Большую научно-исследовательскую работу по разработке данного вопроса проводил Казахский филиал Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИИЛ), образованный в 1941 году [8, с. 101]. Исследователями каучуконосов (в частности, кок-сагыза) занимались академик Л.И. Прасолов, члены-корреспонденты Академии наук Б.Л. Исаченко, А.П. Виноградов, Н.А. Максимов и др. Они подбирали подходящие почвы, разрабатывали агротехнические мероприятия для внедрения кок-сагыза в новых районах. В Институте физиологии растений АН СССР вели биологические исследования, связанные с повышением продуктивности отечественных каучуконосов. В том же направлении работали сотрудники Института цитологии, здесь под руководством профессора М.С. Навашина удалось вывести новые устойчивые сорта кок-сагыза с большим выходом каучука.

В ряде районов Средней Азии закладываются большие промышленные плантации кок-сагыза и крым-сагыза. Именно они обеспечили основные потребности фронта и тыла в каучуке. Необходимо отметить, что в тематические планы Ученого совета заповедника «Боровое» также был включен вопрос о посадке каучуконосов. Так, профессор Таусон высказал мнение, «что в данное время можно только выписать семена каучуконосов и попытаться подготовить опытные участки для работ по посадке и выращиванию «таусагыза» и м.б. других каучуконосов» [9, л. 15].

В Казахстане действовала большая группа ученых. К сожалению, часть ученых, в результате репрессий, находилась в лагерях. Например, в грозные 40-е г. в лаборатории Карагандинского лагеря работал над своими открытиями репрессированный академик Чижевский. В стране развернулась сеть лабораторий, занимавшихся разработкой новационных научных исследований. Так, в 1942 г. развернулись начатые до войны исследования по созданию ядерного реактора. Вскоре, в 1943 г. сформировался крупный научно-исследовательский и производственный комплекс, центром которого являлся

Институт атомной энергии. Научные силы страны сыграли значительную роль в победе над врагом, т.к. способствовали укреплению обороноспособности [1, с. 53]. За выдающиеся научные успехи многие ученые были удостоены звания лауреатов Государственной премии: А.Е. Фаворский, А.Н. Несмеянов, Н.Д. Зелинский, Н.Н. Семенов, А.Е. Ферсман и многие другие ученые.

А.Е. Фаворский (1860-1945), известный ученый-химик, изучал химические свойства и превращения ацетиленов. Он внес большой вклад в разработку важнейших методов получения виниловых эфиров. Его труды сыграли значительную роль в получении изопренового синтетического каучука на основе угля и воды. А.Е. Фаворский был лауреатом Государственной премии, был награжден четырьмя Орденами Ленина и Орденом Трудового Красного Знамени, ему было присуждено звание Героя Социалистического труда за выдающиеся научные достижения в области органической химии и подготовку высококвалифицированных кадров химиков.

Н.Д. Зелинский (1861-1953) получил известность ещё в годы Первой Мировой войны. Противогаз, изобретенный учёным, оказался намного лучше всех известных средств защиты. В начале Второй мировой войны он усовершенствовал свой противогаз. Н.Д. Зелинскому удалось улучшить качество бензина – путем риформинга – ароматизации нефти. Новый бензин дал возможность резко увеличить мощность моторов и скорость самолетов. Самолет смог взлетать с меньшего разбега, подниматься на большую высоту со значительным грузом. Эти исследования оказали в годы войны неоценимую помощь авиации. За работы по органической химии, в частности, химии нефти и каталитических превращений углеводородов, академику Н.Д. Зелинскому в 1946 году была присуждена Государственная премия.

Настроение и чувства казахстанской интеллигенции нашли своё отражение в словах известного казахстанского ученого, выдающегося геолога, председателя Президиума филиала К.И. Сатпаева, произнесенные им в октябре им 1942 г.: «Я думаю, что выражу мысли и чувства всех научных работников, всей советской интеллигенции Казахстана, если скажу, что каждый из нас работает и будет работать с максимальным напряжением всех творческих сил, будет со всей страстностью и упорством трудиться во благо родины для приближения победы» [10, с. 128].

В рассматриваемый период в города Казахстана эвакуировались вузы из европейской территории бывшего СССР. Следует отметить, что большинство областных казахстанских городов по численности населения уступали крупным городам европейской части. В условиях военного времени нередко в один казахстанский город перемещалось несколько вузов. Так, в фондах ЦГА РК есть интересные документы, касающиеся данного

вопроса. Например, в 1942 году г. Кзыл-Орда (Кызылорда – ред. М.А.) приняла вузы, эвакуированные из Москвы, Киева, Харькова, Крыма.

С целью избегания хаотичности и интенсификации процесса размещения соответствующий момент перемещения контролировался республиканскими органами. Так, например, Совет народных комиссаров КазССР по постановлению № 24 от 12 января 1942 «О размещении объединенных Киевского и Харьковского государственных университетов в гор. Кзыл-Орда» принял решение о закреплении Киевского и Харьковского объединенных государственных университетов в недостроенном трехэтажном здании общежития Кзыл-Ординского педагогического института. Очевидно, соответствующее решение принималось в связи с отсутствием крупных зданий с развитой коммунальной инфраструктурой для эвакуированного объединенного университета. Соответствующий вуз в ограниченные сроки должен был начать учебно-научную работу. В данном ракурсе на местные исполнительные власти, то есть исполком Кзыл-Ординского областного Совета депутатов трудящихся, возлагалась ответственность в возобновлении работы университета.

Вместе с тем, народному комиссариату Просвещения КазССР приказывалось разработать цикл мероприятий по восстановлению работы университетами. Соответствующий документ принимался за подписью Председателя СНК КазССР Н. Ундасынова. Управляющий делами СНК КазССР Н. Кузембаев» [11, л. 58].

В Кзыл-Орде помимо Харьковского университета им. А.М. Горького функционировал дополнительно Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства им. В.М. Молотова. Эти вузы действовали на базе местного пединститута и сельхоз техникума. Учебный процесс в вузах начался в декабре 1941 года. В удивительно короткие сроки эвакуированные вузы (3-4 месяца) при недостаточной оснащенности материально-технической базы начали учебный процесс. В соответствии со сложившейся ситуацией Кзыл-Ординский исполком принял решение, согласно которому руководители местных организаций и вузов обязывались в минимальные сроки обеспечить эвакуированные вузы нормальными условиями. Данное решение было оправдано в военный период и, в конечном итоге, имело значение для оптимального применения научных ресурсов в агропромышленном комплексе и социально-культурных преобразованиях на территории Кзыл-Ординской области [12, л. 160].

Также было принято решение – руководителям местных организаций и вузов в кратчайшие сроки обеспечить эвакуированные вузы нормальными условиями работы для максимального использования научных сил в сельском хозяйстве, промышленности, социально-культурном строительстве Кзыл-Ординской области конкретные меры [12, л. 161].

Крымскому медицинскому институту им. И.В. Сталина по решению Исполкома Кзыл-Ординского горсовета депутатов трудящихся (№ 23 от 23 сентября 1943 года) были предоставлены помещения под общежития студентов. «1. Представить Крымскому медицинскому институту для общежития студентов ...здание школы им. Сталина (ул. Ленина), состоящей из пяти комнат. Обязать зав. горОНО тов. Грищенко не позже 29 сентября оформить и по акту передать вышеуказанное помещение...2. Директору обувной фабрики тов. Сафронову временно предоставить Крымскому медицинскому институту под общежитие студентов три комнаты не позднее 29/IX-43 г. 3. Директору фельдшерской школы тов. Бекмухановой не позднее 29/IX разместить на территории фельдшерской школы 100 человек студентов Крымского медицинского института. 4. Зав. Горжилуправлением не позднее I/X-1943 г. разместить по углам в городе 200 чел. студентов Крымского медицинского института» [12, л. 163].

Заслуживает внимания следующий документ (30 декабря 1943 г.) – «О награждении научных работников и студентов объединённого Украинского государственного университета почётными грамотами». Отмечены успехи данного вуза в условиях эвакуации в Кзыл-Орде за два года: «...дал стране два выпуска высококвалифицированных специалистов для Красной Армии, промышленности и народного просвещения» [13, лл. 2 об.]. Научные работники университета подготовили и прочитали свыше 600 докладов и лекций на различные темы (самые активные лекторы – профессор Шлепаков, доценты Первомайский, Ношик, Бойко, Эпштейн, Ленгавка) [13, лл. 2 об., 3].

Были отмечены заслуги профессоров и доцентов университета, среди которых – «заслуженный деятель науки профессор Нагорный, старейший учёный Украины, создавший свою школу советских физиологов...доктор биологических наук профессор Уманский, выполнил работы по прикладной зоологии, имеющую весьма большое значение для улучшения породности скота, профессор Семёнов-Зусер написал «Историю древнего Казахстана» [13, л. 2 об.]. В целом, учёные университета выполнили более 60 научно-исследовательских работ на актуальные темы в условиях военного времени. 29 наиболее выдающихся научных работников и студентов были представлены к награде почётными грамотами Исполкома Кзыл-Ординского областного Совета депутатов трудящихся [13, л. 2 об.].

По итогам трёхлетней работы университета и в связи с его эвакуацией было принято постановление Исполкома Кзыл-Ординского областного Совета депутатов трудящихся (№ 254/143 от 8 апреля 1944 г.) – «О представлении к награде почётными грамотами Верховного Совета КазССР и ценными подарками научных работников, студентов и сотрудников объединённого Украинского государственного университета». В частности, было отмечено, что «в университете работают три заслуженных деятеля науки

(профессора Барабашев Н.П., Нагорный А.В., Астряб А.А.), имена которых известны всему миру» [14, л. 166]. Так, профессор Барабашев Н.П. в области астрономии опубликовал 105 научных работ в советской и заграничной печати. «Он сконструировал и построил ряд астрономических приборов, которые являются единственными во всём мире» [14, л. 166]. Силами научных работников университета были подготовлены и прочитаны около 1000 докладов и лекций. К наградам были представлены 25 научных работников, студентов и сотрудников университета [14, л. 166].

В целом, научные и учебные учреждения и научная интеллигенция, эвакуированные в Казахстан в годы Второй мировой войны, своими знаниями, научными изысканиями, подкреплённые неутомимым трудом, внесли огромный вклад в Великую Победу, наряду с эвакуированными промышленными предприятиями, и оказали огромное влияние на подъём основных отраслей народного хозяйства республики.

Список литературы:

1. Пархоменко А.А., Федоров А.С. Сражающаяся наука. М.: Знание, 1990.
2. ЦГА РК. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 164.
3. АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 473.
4. АП РК. Ф. 708. Оп. 5.1. Д. 139.
5. АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 3.
6. Государственный архив Кокчетавской области. Ф. 2. Оп. 1 (1942). Д. 75. Оп. 1-а (1943). Д. 14. Оп. 1 (1944). Д. 293. Ф. 4. Оп. 1 (1941-1942). Д. 6. Оп. 1 (1943). Д. 14. Оп. 1 (1944). Д. 10. Ф. 494. Оп. 1 (1941). Д. 2. Д. 5. Оп. 1 (1942). Д. 2. Д. 7. Д. 18. Оп. 1 (1943). Д. 5. Оп. 1 (1944). Д. 4.
7. Государственный архив Кокчетавской области Ф. 759. Оп. 1. Д. 6.
8. Абишев Г. Казахстан в Великой Отечественной войне. 1941-1945. Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1958.
9. Архив Госзаповедника «Боровое». Материалы. Раздел IV. Инвентарный № 3. Дело 0113.
10. Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 1941-1945 гг. Изд. 3, дополн. М.-Л.: Наука, 1964.
11. ЦГА РК. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 113.
12. ЦГА РК. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 119.
13. ЦГА РК. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 164
14. ЦГА РК. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 178.

Рецензенты:

Ковальская С.И., д.и.н., профессор кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана;

Толочко А.П., д.и.н., профессор, зав. кафедрой дореволюционной отечественной истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. г. Омск.